

Филатова Ю.О.¹, Дайхес Н.А.^{2,3}, Басюк В.С.¹, Феклистова С.Н.⁴, Мачалов А.С.^{2,3,5} ✉,
Тарасова Н.В.², Базанова М.В.^{2,5}

¹ Российская академия образования, Москва, Россия

² Национальный медицинский исследовательский центр оториноларингологии
Федерального медико-биологического агентства, Москва, Россия

³ Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия

⁴ Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Беларусь

⁵ Российская медицинская академия непрерывного профессионального
образования, Москва, Россия

Формирование профессиональных компетенций сурдопедагогов в современных условиях: вызовы и перспективы

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: концепция и дизайн исследования, редактирование – Басюк В.С., Дайхес Н.А., Филатова Ю.О., Феклистова С.Н., Мачалов А.С., Тарасова Н.В., Базанова М.В.; сбор материала, обработка, написание текста – Феклистова С.Н., Мачалов А.С., Тарасова Н.В., Базанова М.В.

Подана: 04.12.2023

Принята: 26.02.2024

Контакты: anton-machalov@mail.ru

Резюме

Сурдопедагогика всегда была и остается одной из наиболее динамично развивающихся отраслей коррекционной педагогики. На ее совершенствование оказывают существенное влияние изменения в образовательной политике государства, а также в системе образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Актуальность решения проблемы подготовки сурдопедагогов в современных условиях определяется рядом факторов и противоречий. Обновлению содержания подготовки сурдопедагогов в современных условиях способствуют следующие факторы: 1) новая парадигма образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе с нарушением слуха – переход от «медицинской» модели к «социальной», от ориентира на коррекцию имеющихся нарушений в развитии к задачам развития их личностного потенциала и функциональных умений; 2) переход к реализации принципа инклюзии, что задает широкую вариативность системы образования детей с ОВЗ и, следовательно, разнообразие моделей обучения, воспитания и коррекционно-развивающей работы; 3) качественные изменения современного контингента детей с нарушением слуха, обусловленные появлением возможности нормализации пути их развития благодаря внедрению ранней диагностики и высокотехнологичного слухопротезирования, системы ранней комплексной помощи таким детям.

На современном этапе необходима подготовка специалиста, имеющего активную позицию, осознающего потребность в овладении интегративными профессиональными компетенциями на стыке разных областей знания, готового к постоянному профессиональному развитию и саморазвитию в динамично развивающихся условиях.

Ключевые слова: нарушение слуха, тугоухость, сурдопедагогика, коррекционная педагогика, инклюзия, дети

Filatova Yu.¹, Daikhes N.^{2,3}, Basyuk V.¹, Feklistova S.⁴, Machalov A.^{2,3,5} ✉, Tarasova N.², Bazanova M.^{2,5}

¹ Russian Academy of Education, Moscow, Russia

² National Medical Research Center for Otorhinolaryngology of the Federal Medico-Biological Agency of Russia, Moscow, Russia

³ Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

⁴ Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

⁵ Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow, Russia

Formation of Professional Competencies of Teachers of the Deaf in Modern Conditions: Challenges and Prospects

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: research concept and design, editing – Basyuk V., Daikhes N., Filatova Yu., Feklistova S., Machalov A., Tarasova N., Bazanova M.; research concept and design, material collection, processing, text writing – Machalov A., Tarasova N., Bazanova M.

Submitted: 04.12.2023

Accepted: 26.02.2024

Contacts: anton-machalov@mail.ru

Abstract

Pedagogy for deaf has always been and remains one of the most dynamically developing branches of correctional pedagogy. Its improvement is significantly influenced by changes in educational policy, as well as in the education system for children with disabilities.

A number of factors and contradictions determines the relevance of solving the problem of training teachers for the deaf in modern conditions. Factors contributing to updating the content of training for teachers for the deaf in modern conditions can be identified:

1) a new paradigm for the education of children with special needs, including hearing impairment – a transition from a "medical" model to a "social" one, from a focus on correcting existing developmental disorders to the tasks of developing their personal potential and functional skills; 2) the transition to the implementation of the principle of inclusion, which sets a wide variability in the education system for children with special needs and, consequently, a variety of models of teaching, upbringing and correctional and developmental work; 3) qualitative changes in the modern contingent of children with hearing impairment, due to the emergence of the possibility of normalizing the path of their development thanks to the introduction of early diagnosis and high-tech hearing aids, a system of early comprehensive care for such children.

At the present stage, it is necessary to prepare a specialist who has an active position, who is aware of the need to master integrative professional competencies at the intersection of different fields of knowledge, who is ready for constant professional development and self-development in a dynamically developing environment.

Keywords: hearing impairment, hearing loss, pedagogy for deaf, correctional pedagogy, inclusion, children

Снижение слуха (тугоухость) является серьезной медицинской и социальной проблемой. Эта патология распространена по всему земному шару и поражает все возрастные группы населения [1–3, 20, 22]. Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, более 5% населения мира, или 430 миллионов человек, нуждаются в реабилитации для решения проблемы инвалидизирующей потери слуха (432 миллиона взрослых и 34 миллиона детей). По оценкам ВОЗ, к 2050 г. более 700 миллионов человек, или каждый десятый, будут иметь инвалидизирующую потерю слуха [4]. Данный прогноз указывает на отсутствие в перспективе снижения числа инвалидов по слуху в абсолютном и долевым выражении как в РФ, так и в других странах, свидетельствуя о масштабе медицинской проблемы и ее социальной значимости [5, 20, 23]. В связи с актуальностью данной проблемы ВОЗ учредила специальную программу (Prevention of Blindness and Deafness (PBD) Program), направленную на раннюю диагностику, лечение и профилактику снижения слуха у людей во всем мире. Недостаточная эффективность и высокая стоимость лекарственной терапии различных форм тугоухости определяют поиск современных способов лечения, а также разработку новых методов обеспечения социальной адаптации людей с потерей слуха [3, 6]. На первый план выступает реабилитация пациентов данной категории, в том числе с использованием технических средств. Актуальность проблемы реабилитации связана с социальной значимостью тугоухости как заболевания, а также с возможностью интеграции людей с нарушением слуха в общество слышащих. В связи с этим перспективы развития комплекса мероприятий по улучшению эффективности реабилитации лиц с нарушением слуха должны включать не только медицинскую, техническую составляющие, но и педагогическое сопровождение [2, 7, 8, 20, 21, 24].

Сурдопедагогика всегда была и остается одной из наиболее динамично развивающихся отраслей коррекционной педагогики, что обусловлено ее тесной взаимосвязью с такими смежными областями реабилитации лиц с нарушением слуха, как медицинская и техническая. На ее совершенствование оказывают существенное влияние изменения в образовательной политике, а также в системе образования детей с ОВЗ. Так, одним из важных направлений деятельности Минпросвещения России является обеспечение прав на получение качественного доступного образования обучающимися с инвалидностью, с ОВЗ, в том числе с нарушениями слуха. Это выражается в разработке новых концептуальных оснований в обучении, воспитании и коррекционно-развивающей работе, организационных изменениях и прочего. Диверсификационные процессы в образовании изменяют условия профессиональной деятельности сурдопедагога, а значит, требуют формулировки новых профессиональных компетенций, совершенствования системы подготовки, переподготовки,

повышения квалификации специалистов, работающих с обучающимися с нарушениями слуха [9].

Актуальность решения проблемы подготовки сурдопедагогов в современных условиях определяется рядом факторов и противоречий.

Обобщенно характеризуя факторы, способствующие обновлению содержания подготовки сурдопедагогов в современных условиях, можно выделить следующие:

- 1) новая парадигма образования детей с ОВЗ, в том числе с нарушением слуха – переход от «медицинской» модели к «социальной», от ориентира на коррекцию имеющихся нарушений в развитии к задачам развития их личностного потенциала и функциональных умений;
- 2) переход к реализации принципа инклюзии, что задает широкую вариативность системы образования детей с ОВЗ и, следовательно, разнообразие моделей обучения, воспитания и коррекционно-развивающей работы;
- 3) качественные изменения современного контингента детей с нарушением слуха, обусловленные появлением возможности нормализации пути их развития благодаря внедрению ранней диагностики и высокотехнологичного слухопротезирования, системы ранней комплексной помощи таким детям [10].

Раскроем каждый из них.

Развитие систем образования многих стран мира сегодня характеризуется активными диверсификационными процессами, которые проявляются на разных уровнях. Одним из векторов выступает трансформация образования обучающихся с ОВЗ, обусловленная изменением его парадигмальных оснований. Во главу угла ставится создание образовательных условий, обеспечивающих овладение обучающимися с ОВЗ не только и не столько академическими, но жизненными компетенциями, которые обеспечат развитие их личностного потенциала, самостоятельную жизнедеятельность и эффективную социальную интеграцию [11].

Указанные изменения выдвигают новые задачи в профессиональной деятельности сурдопедагога, связанные с осмыслением и реализацией в образовательной практике принципиально новых подходов: традиционно принятый критерий «степень потери слуха» сменяет дефиниция «особые образовательные потребности». Таким образом, одним из вызовов современного этапа выступает трансформация смысла диагностической деятельности сурдопедагога. Ключевыми задачами педагогической диагностики становятся:

- выявление и квалификация затруднений, возникающих у обучающихся с нарушением слуха в образовательном процессе, и прогнозирование их возможных причин возникновения;
- характеристика индивидуальных особых образовательных потребностей у обучающихся с нарушением слуха;
- разработка рекомендаций по моделированию специальных образовательных условий для детей данной категории.

Важно учитывать, что внешние проявления затруднений ребенка с нарушением слуха в той или иной области жизнедеятельности могут быть обусловлены разными причинами, что требует определения адекватных инструментов для их преодоления. Так, например, трудности в понимании связного высказывания (даже на уровне предложения) могут возникать из-за недостаточно точной слуховой дифференциации речевых единиц, сниженного уровня овладения языковыми средствами,

ограниченного объема оперативной памяти, задержки скорости обработки речи и др. В одних случаях для их преодоления будет рекомендовано обеспечить обучающемуся с нарушением слуха адекватные акустические условия, в других – расширить (уточнить, скорректировать) лексико-грамматические средства языка, в-третьих – контролировать темп предъявления речи ребенку и т. д.

Признание принципа инклюзии одним из ключевых в образовательной политике приводит к «размыванию» границ между общим и специальным образованием, институциональному разнообразию, широкой вариативности образовательных маршрутов детей с ОВЗ и условий получения образования [12–15]. Это определяет еще один из вызовов в подготовке сурдопедагога – необходимость осуществлять профессиональную деятельность в вариативных и изменяющихся образовательных условиях (учреждениях образования разного типа, с использованием разных образовательных программ и дифференцированных методических инструментов, включая ресурсы адаптивной дидактики). В сложившихся условиях недостаточно опоры только на обобщенный дидактически переработанный профессиональный опыт (осваиваемый репродуктивно). Существенно возрастают требования к аналитическим, прогностическим и проектировочным умениям будущего специалиста, связанным с глубинным анализом и модификацией традиционных способов профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации с последующей оценкой результативности. Особенно актуальным становится ответ на указанный вызов при включении ребенка с нарушением слуха в совместный образовательный процесс с нормотипичными сверстниками. В число востребованных профессиональных компетенций сурдопедагога включаются:

- готовность и способность к разработке, дидактическому обеспечению и реализации разноуровневого обучения, воспитания и коррекционно-развивающей работы;
- умение моделировать индивидуально-ориентированные средовые образовательные комплексы;
- способность выполнять консультативную функцию в процессе взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса и др.

Как уже было отмечено выше, развитие ребенка в условиях слуховой депривации зависит от ряда причин, в том числе от качества медицинских и технических мер. Последние десятилетия характеризуются существенным прорывом в указанных областях реабилитации лиц, где «запускающими» механизмами для повышения потенциала развития детей со слуховой депривацией стали появление объективных инструментов для раннего выявления нарушений слуха, а также разработка высокоэффективных средств слухопротезирования, что создает условия в обеспечении качественно иной компенсации потери слуха. Появилась возможность изменения функционального слухоречевого статуса детей, обладавших ранее существенно ограниченными частотным и динамическим диапазонами слуха и, как следствие, низким реабилитационным потенциалом.

Однако появление возможности не означает ее обязательную реализацию. Медико-технические средства обеспечивают улучшение физического слуха человека, но не изменяют автоматически его функциональные умения, связанные со смысловым восприятием речевых единиц разной степени сложности, продуцированием речи и осуществлением общения. В связи с этим следующим профессиональным

вызовом для сурдопедагога становится дифференциация различий в педагогических подходах к слухоречевому и общему развитию детей, использующих разные средства компенсации потери слуха. Специалисту важно четко осознавать, какие преимущества предоставляет использование кохлеарного импланта по сравнению со слуховым аппаратом, какие ограничения он накладывает, каким образом обеспечивается восприятие звуков в разных условиях и, следовательно, какие дидактические средства целесообразно использовать или исключать в образовательном процессе.

Характеризуя данный аспект, следует снова вернуться к вопросу о диагностической деятельности сурдопедагога как основе организации образовательного процесса с детьми с нарушением слуха. Еще одним вызовом в данном аспекте выступает формирование у современной популяции детей со слуховой депривацией иной картины нарушенного развития («структуры дефекта», по Л.С. Выготскому). Так, до момента адекватного слухопротезирования развитие ребенка осуществляется по классической схеме: слуховая депривация обуславливает своеобразие речевого развития, что приводит к формированию нарушений третьего и последующего порядков (внимания, памяти, мышления, развития личности). Таким образом, у ребенка уже складывается определенная «структура дефекта». При достаточно высокой компенсации потери слуха кохлеарным имплантом или слуховым аппаратом развитие обучающегося со слуховой недостаточностью переходит на иной путь, который современные исследователи обозначают как «выход на траекторию нормотипичного развития». Важно учитывать, в каком возрасте это произошло, в какой ситуации социального развития находился и находится ребенок, какие предпосылки для нормализации развития созданы и созданы ли. Так, при отсутствии целенаправленной адекватной системной педагогической работы в первые три года жизни недостаточно прочно формируется связь между основными компонентами речевой деятельности (восприятием, пониманием и продуцированием), что приводит к задержанному или асинхронному типам слухоречевого развития. Это определяет еще один вызов – умение сурдопедагога определять приоритетные направления коррекционно-развивающей работы с детьми с нарушением слуха с учетом индивидуальной истории развития. В одних случаях это будет развитие слухового восприятия и слуховых представлений как основа полноценного речевого развития, в других (при достаточном уровне развития физиологических возможностей восприятия, сочетающихся с низким уровнем осмысления воспринимаемого) – развитие языковых средств как основы понимания и продуцирования речи [16–18]. Владение этой компетенцией возможно только на основе синтеза межпредметных знаний в областях лингвистики, психолингвистики, физиологии, аудиологии, медицины, педагогики и психологии и их последующего адекватного применения в практической деятельности с конкретным ребенком [19].

Следует отметить, что к характеристикам современной популяции детей с нарушением слуха относится не только изменение функционального статуса части из них. Значимым (с учетом всех перечисленных выше факторов) является чрезвычайное расширение диапазона отличий в их развитии: от критически низкого до приближенного к нормативным показателям. В данном аспекте важен акцент на готовности сурдопедагога к многоаспектному поиску, анализу и преобразованию дифференцированных средств, методов и приемов, адекватных актуальным возможностям

и потенциалу развития ребенка, а также ответственности за результаты своей профессиональной деятельности.

Таким образом, актуальная ситуация развития теории и практики междисциплинарной реабилитации детей с нарушением слуха свидетельствует о значительном расширении спектра профессиональных компетенций сурдопедагога, а также об изменениях в устоявшихся требованиях к профессиональной деятельности. На современном этапе необходима подготовка специалиста, имеющего активную позицию, осознающего потребность в овладении интегративными профессиональными компетенциями на стыке разных областей знания, готового к постоянному профессиональному развитию и саморазвитию в динамично развивающихся условиях.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Babiyak V., Govorun M., Nakatis Ya. *Otorhinolaryngology. Leadership*. Saint Petersburg: Piter. 2009;253. (in Russian)
2. Daikhes N., Machalov A., Kuznetsov A., Balakina A., Sapozhnikov Ya., Tarasova N., Terekhina L., Karpov V., Nayandina E., Bazanova M. Register of persons with high hearing impairment and deafness in the Russian Federation. *Otorhinolaryngology. Eastern Europe*. 2021;11(3):348–354. Available at: <https://doi.org/10.34883/Pl.2021.11.3.023>. (in Russian)
3. Boboshko M., Savenko I., Savenko E. et al. *Practical audiology*. St. Petersburg: Dialogue. 2021; p. 420. (in Russian)
4. World Health Organization. *Deafness and hearing loss*. Available at: <http://who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss> (accessed 25 October 2023).
5. Daikhes N., Orlova O., Tarasova G. Legal and social issues in the rehabilitation of hearing loss and deafness in childhood. *Russian Otorhinolaryngology*. 2003;6(3):55–61. (in Russian)
6. Daikhes N., Tarasova G., Orlova O. Social issues of rehabilitation of hearing loss and deafness in childhood. *Humans and their health. Eighth Russian National Congress: abstract. report Saint Petersburg*, 2003:220–220. (in Russian)
7. Koroleva I. *Introduction to Audiology and Hearing Care*. St. Petersburg: LLC "Publishing and printing center "KARO". 2012; p. 872. (in Russian)
8. Litvak M., Starokha A., Machalov A., Balakina A. Audiological maintenance demand changes in patients after cochlear implantation according to phase of rehabilitation process. *Russian Otorhinolaryngology*. 2012;3(58):70–74. (in Russian)
9. Lazurenko S., Fisenko A. *Legal, organizational and methodological foundations for the activities of psychological and pedagogical specialists in pediatrics: methodological guidance*. Moscow: Printer and publisher. 2021; p. 83. (in Russian)
10. Khitryuk V., Feklistova S., Volchenkov V. Training of teaching staff at resource centers for inclusive education: strategic objectives and directions. *Adukatsyya i vyhavanne*. 2023;3:22–30. (in Russian)
11. Kukushkina O., Goncharova E. "Trigger point" for new auditory capabilities and spontaneous speech development of a child after cochlear implantation. *Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy*. 2016;24:1–14. (in Russian)
12. Malofeev N. From equal rights to equal opportunities, from special schools to inclusion. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2018;190:8–15. (in Russian)
13. Malofeev N. A special child is an ordinary childhood. *Educational policy*. 2010;5–6(43–44):62–65. (in Russian)
14. Solovyova T. *A systematic approach to organizing the inclusion of primary schoolchildren with disabilities in the general education environment*. Moscow: Moscow Pedagogical State University. 2018;160. (in Russian)
15. Solovyova T. Special educational needs of integrated schoolchildren with impaired hearing. *Defectology*. 2010;4:27–33. (in Russian)
16. Nikolskaya O., Kukushkina O., Goncharova E. et al. *Concept for the development of education for students with disabilities and limited health until 2030*. Moscow: Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education. 2019;215–220. (in Russian)
17. Kukushkina O. Development of cultural and historical traditions in correctional pedagogy. *Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy*. 2019;39:57–97. (in Russian)
18. Feklistova S. *Scientific and methodological system of correctional work for the development of auditory perception and oral speech of children with hearing impairment*. Minsk: Belarusian State Pedagogical University Named After Maxim Tank. 2020;216. (in Russian)
19. Haidukevich S. Phenomenon of methodical training of speech pathologist teacher in the conditions of diversification of education of people with peculiarities of psychophysical development. *Pedagogika*. 2020;4(1):33–37. (in Russian)
20. Machalov A. *System of comprehensive hearing-speech rehabilitation*. Extended abstract of Doctor's thesis. Moscow. 2022;202. (in Russian)
21. Machalov A., Starokha A., Litvak M. On the assessment of the middle and inner ear in patients with sensorineural hearing loss after cochlear implantation. *Topical issues of otorhinolaryngology. Materials of the interregional scientific-practical conference of otorhinolaryngologists of Siberia and the Far East with international participation*. Blagoveshchensk. 2012;18–21. (in Russian)
22. Daikhes N., Machalov A., Sapozhnikov Ya. *Hearing screening in children of the first year of life*. Moscow: GEOTAR-Media. 2022;64. (in Russian)
23. Machalov A. *Functional state of the middle and inner ear in patients with sensorineural hearing loss after cochlear implantation* (PhD Thesis). I.M. Sechenov First Moscow State Medical University. M. 2015;239. (in Russian)
24. Diab H., Korvyakov V., Kaibov A. et al. Cochlear implantation in otosclerosis with IV degree of hearing loss and deafness. *Russian otorhinolaryngology*. 2019;18(5):74–81. (in Russian)